

Глава 5. Комната ожидания.

Когда мы добрались до основания башни, то посмотрели вверх и одновременно произнесли.

«Ух! Какая высокая!»: сорен и киллуа

«Хехе!»

Мы с Киллуа посмотрели друг на друга и рассмеялись, потому что сказали одно и то же одновременно.

«Ну что, пойдём внутрь?»: сорен.

«Да, давай побыстрее разберемся с этим, чтобы я мог вернуться домой, назад к своим игрушкам, у меня как раз появились новые»: киллуа

«Счастливчик! Каждый раз, когда я прошу новые игрушки, я получаю 50 плетей!»: сорен.

«Я думаю это потому, что ты плачешь, когда что-то идет не по-твоему»: киллуа

«Ничего подобного! Я просто режу всех, кто говорит мне «Нет»»: сорен.

«Хахаха»: киллуа и сорен.

«Ладно, пошли внутрь запишемся»: киллуа

«Пошли»: сорен.

Мы вошли в здание и увидели женщину за стойкой регистрации, которая разговаривала с потенциальным участником и выдавала ему номер.

«Следующий, пожалуйста»: регистратор.

Мы с Киллуа подошли к стойке регистрации, и женщине пришлось перегнуться через стойку, чтобы увидеть нас, потому что нам было всего по 6 лет, и высоким ростом похвастать мы не могли.

«Вы хотите посмотреть? Это стоит по 1000 с человека»: регистратор.

Она смотрела на нас и думала, что мы пришли посмотреть.

«Нет, мы пришли для того, чтобы записаться в Башню»: сорен.

«...»

Она смотрела на нас со смесью отвращения и беспокойства, потом придала своему лицу нормальное выражение и заговорила снова.

«В этом месте люди умирают, вы не можете убить кого-то на ринге, но вы можете получить такие травмы и повреждения, что умрете после, уже вне ринга. Вы все еще хотите записаться?»: регистратор.

«Да, мы не можем вернуться домой, пока не достигнем 200 уровня, так папа сказал. Так что запишите нас»: киллуа.

Она очень внимательно на нас посмотрела, как будто пыталась понять.

‘Кем надо быть, чтобы послать своих детей сражаться и велеть не возвращаться домой, пока они не достигнут недостижимого для них уровня’: регистратор.

Но вслух она сказала.

«Что ж, если вы должны принять участие, то вот ваши номера»: регистратор.

Итак, она дала нам два номера, мой был 3589, а у Киллуа 3590. И направила нас в комнату ожидания. Там мы сели и начали болтать друг с другом.

«Эй! Если мы встретимся на ринге, не жди от меня послабления»: сорен.

«Да, я как раз хотел сказать тебе то же самое»: киллуа.

«Это будет проще простого»: сорен.

«Ты прав, Рен»: киллуа.

Мы начали замечать, как на нас смотрят другие участники, и слышали смешки в нашу сторону.

«Мальчики, если вы продолжите в том же духе, то заставите старика разрыдаться, так что держите вашу браваду при себе...Хахаха»: старик.

«Хахаха»

Все люди в комнате начали смеяться над нами, и Киллуа посмотрел на меня. Я увидел искру желаний убивать в его глазах.

«Киллуа, не обращай внимания на этих парней, если ты их убьешь, то нас вышвырнут отсюда, и мы не сможем попасть домой»: сорен.

«Хахаха... что он только что сказал? Убьет нас? ... ой, это, правда, смешно, я сто лет так не смеялся»: другой старик.

«Ты прав, Рен. Они действительно не стоят того, чтобы я убивал их»: киллуа.

Мне удалось успокоить Киллуа, но все так и продолжали смеяться над нами. Самый старший из всех подошел к нам и спросил со смехом.

«Хахаха...Мальчик, как тебя зовут?»: старик.

«Ты уверен, что хочешь знать?»: сорен.

«Ох? Это что какое-то известное гламурное имя какой-нибудь богатенькой семейки? Если так, то я очень хочу его услышать, чтобы понять с чего вдруг у вас такая уверенность»: старик.

«Хорошо, но как только я скажу его тебе, за тобой пошлют убить тебя, все еще хочешь узнать?»: сорен.

«Чего такого в твоей семье, что мне придется умереть? Хахаха, да уж, ребята, вы действительно умеете устроить шумиху вокруг себя!»: старик.

«Ладно, как хочешь... Мое имя Сорен...Зольдик»: сорен.

«Хахаха....»

В комнате повисла тишина, как только прозвучало имя Зольдик.

«Пацан, тебе действительно не стоило произносить это имя, если они узнают, что ты прикрывался их именем, они отправят кого-нибудь убить тебя. Ты слишком молод, чтобы умирать»: старик.

«Но я не вру, и вы все умрете до конца этой недели»: сорен.

«Рен, что папа говорил о том, чтобы озвучивать имя семьи на публике? Этим несчастным идиотам теперь действительно придется умереть»: киллуа.

«Ой...черт, ты прав, прости, Киллуа. И, между прочим, я предупреждал тебя Старик»: сорен.

Старик смотрел на нас с Киллуа с недоверием, но потом выражение на его лице сменилось испугом.

«Нет, я на самом деле не слышал ничего, я не расслышал, как тебя зовут? А, не говори ничего, забудь, увидимся на ринге, может быть.»: старик.

Лицо старика покрылось холодным потом, когда он заметил в наших глазах свою смерть, и он предпочел притвориться, что не расслышал моего имени.

«О! Так ты не расслышал? Так я могу повторить, если надо»: сорен.

«Нет, не надо, все в порядке, я уже ухожу!»: старик.

Теперь он был испуган на самом деле, я подумал, что стоит его еще помучить.

«Киллуа! Он не хочет играть с нами! Я расстроен! Я папе скажу!»: сорен.

Я встал и сделал вид, что собираюсь уйти. Позади меня слышались шаги, кто-то быстро бежал за мной.

«Нет! Молодой Мастер, подождите, я поиграю с вами, только не уходите»: старик.

Да, план сработал, теперь я заставлю его пожалеть о том, как он смеялся над нами.

«Нет! Я ухожу, я пойду к моему папе и расскажу, как ты издевался надо мной и братом, и тогда он тебя до смерти замучает!»: сорен.

Видеть его выражение лица от этих слов было потрясающе. Такое ощущение, что он наложил в штаны. Ладно, теперь я, пожалуй, оставлю этого старика в покое. Все остальные участники сразу же занялись своими делами, как только прозвучала фамилия Зольдик, потому что Небесная Арена была в том же городе, что и Поместье Зольдик.

В этот момент из интеркома донесся голос, который назвал два номера.

«Участники под номерами 3589 и 2749 выйдите на арену 3, а участники под номерами 3590 и 3248 выйдите на арену 2, спасибо»

<http://tl.rulate.ru/book/30763/665111>